

О НЕФЕДЕРАЛЬНОМ ПРАВОСУДИИ

ЧАСТЬ III. О НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ СТРУКТУР С ПОЛНОМОЧИЯМИ ОРГАНА ПРАВОСУДИЯ ЗВЕННОСТИ НИЖЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ

© 2023 г. М. И. Клеандров

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: mkleandrov@igpran.ru

Поступила в редакцию 26.07.2023 г.

Аннотация. Данная статья — третья из серии статей, посвященных проблематике отечественного нефедерального правосудия¹. В настоящей статье рассматривается проблема, вызванная фактическим отсутствием (или недостаточной эффективностью) механизма правосудия в отдаленных сельских малозаселенных местностях России. Мировая юстиция там попросту не в состоянии осуществлять правосудие на должном уровне, а экономическое правосудие, низовым звеном в системе которого являются арбитражные суды субъектов Российской Федерации, — тем более. Между тем такие суды есть в некоторых зарубежных государствах, а наша страна имеет богатейший опыт функционирования механизма правосудия, максимально приближенного к населению. Предлагаются и обосновываются некоторые подходы к решению названной проблемы.

Ключевые слова: отдаленные сельские поселения, структуры с функциями правосудия, упрощенное судопроизводство.

Цитирование: Клеандров М. И. О нефедеральном правосудии. Часть III. О необходимости создания структур с полномочиями органа правосудия звенности ниже мировой юстиции // Государство и право. 2023. № 10. С. 44–62.

DOI: 10.31857/S102694520027962-9

¹ См.: Клеандров М. И. О нефедеральном правосудии. Часть. I. Следовало ли упразднить конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации? // Государство и право. 2023. № 6. С. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1; *Его же*. О нефедеральном правосудии. Часть. II. Мировая юстиция: необходимость изменения вектора развития законодательного регулирования // Государство и право. 2023. № 9. С. 73–86. DOI: 10.31857/S102694520027640-5

ABOUT NON-FEDERAL JUSTICE

PART III. ON THE NEED TO CREATE STRUCTURES
WITH THE POWERS OF A JUDICIAL BODY OF A RANK
BELOW THE JUSTICE OF THE PEACE

© 2023 M. I. Kleandrov

*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow**E-mail: mkleandrov@igpran.ru*

Received 26.07.2023

Abstract. This article is the third of a series of articles devoted to the problems of domestic non-federal justice². This article examines the problem caused by the actual absence (or insufficient effectiveness) of the justice mechanism in remote rural sparsely populated areas of Russia. The world justice system there is simply not able to carry out justice at the proper level, and economic justice, the lowest link in the system of which are the arbitration courts of the subjects of the Russian Federation — even more so. Meanwhile, such courts exist in some foreign countries, and our country has a wealth of experience of the functioning of the justice mechanism, as close as possible to the population. Some approaches to solving this problem are proposed and justified.

Key words: remote rural settlements, structures with functions of justice, simplified legal proceedings.

For citation: Kleandrov, M.I. (2023). About non-federal justice

Part III. On the need to create structures with the powers of a judicial body of a rank below the justice of the peace // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 44–62.

Как известно, право — основа любого государства. А правосудие в любом государстве есть механизм защиты этого права, равно как механизм восстановления нарушенного права при его нарушении. И там, где нет механизма правосудия, нет и права, а значит — нет государства.

Еще десять лет назад, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию РФ, Президент РФ В.В. Путин сказал: «Местная власть должна быть устроена так — а ведь это самая близкая власть к людям, — чтобы любой гражданин, образно говоря, мог дотянуться до нее рукой»³. В полной мере это относится к механизму отечественного правосудия, что явствует из ст. 10 и 11 Конституции РФ 1993 г. Однако в судебной системе Российской Федерации ее местное звено, до которой любой гражданин должен иметь возможность реально «дотянуться рукой», — это мировой судья, мировая юстиция — нижнее звено системы судов общей юрисдикции. И способна

ли по всей территории страны, причем эффективно, мировая юстиция в настоящее время обеспечить это требование: чтобы любой гражданин до суда мог «дотянуться рукой»? С очевидностью — нет. Дело даже не в структуре судоустройства современной мировой юстиции. Она не отвечает требованиям, которые на нее возлагались при ее изначальном создании в ходе судебной реформы Российской Империи 1864 г. Авторы Судебных установлений 1864 г., наделяя мировых судей судебной властью, считали, что свойство маловажных дел таково: «их следует решать скоро, и, кроме того, с пониманием местных условий», «судья поэтому должен быть местным в смысле близости к населению»⁴, «в лице мировых судей судебные уставы желали дать местному населению не столько юристов-специалистов, сколько лиц, к которым оно могло бы обращаться как к авторитетным посредникам своих «мелких споров»⁵.

Но все-таки, как уверен автор данных строк, главный недостаток сегодняшней отечественной мировой юстиции — необеспечение по всей без

² See: Kleandrov M.I. (2023). About non-federal justice. Part I. Should the constitutional (statutory) ones have been abolished courts of the subjects of the Russian Federation? // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 6, pp. 56–72. DOI: 10.31857/S102694520025928-1; Kleandrov M.I. (2023). About non-federal justice. Part II. World justice: the need to change the vector of legislative regulation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp. 73–86. DOI: 10.31857/S102694520027640-5

³ Росс. газ. 2013. 13 дек.

⁴ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 37. С. 428 (цит. по: Колоколов Н.А. Мировая юстиция — важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. 2003. № 1. С. 3).

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 307 (цит. по: там же).

исключений территории Российской Федерации принципиального требования — обеспечения близости суда к населению. Речь идет прежде всего о малозаселенных местностях (а ведь территории таких местностей — добрая половина всей территории страны). Очевидно, что проблема приближения механизма правосудия к населению в малозаселенных местностях требует новых подходов к ее решению.

Территория нашей страны заселена крайне неравномерно. В г. Москве, как известно, на одном кв. км проживает 4950 человек, а в Чукотском автономном округе — 0.07 человека. Вообще же на Восточную Сибирь и на Дальний Восток приходится 60.5% территории всей Российской Федерации, но всего 11.2% населения страны (данные — до СВО). Процессы миграции, старения и естественной убыли населения там не остановлены, а значит, и без того низкая плотность населения более чем на половине территории страны будет сокращаться. Да к тому же добрая часть населения там проживают в городах и крупных населенных пунктах. Но и там население сокращается: в Диксонском городском поселении, знаменитой и воспетой столице Арктики и Северного морского пути, еще три десятилетия назад проживало около 5 тыс. человек, а в 2016 г. — всего 609 человек.

Да и вообще с заселенностью деревень дело обстоит неважно: перепись 2002 г. показала: из 160 тыс. населенных пунктов 17 тыс. не имеют постоянных жителей; а перепись 2010 г. показала «гибель» еще 6 тыс. российских деревень, при этом более чем в половине из оставшихся ныне населенных пунктов проживает от 1 до 100 человек.

Как отмечается в СМИ, «неприемлема логика, что нужно вкладывать только туда, куда сейчас в моменте стремятся люди. Люди и стремятся в крупные города, понимая, что в малых им будет труднее»⁶. В еще большей мере это относится к деревням.

Но что означает — «будет труднее»? Труднее жить им и их детям по причине проблем с детсадами и школами, проблем с бытом, со здравоохранением, с личной безопасностью и множеством иных, жителям крупных городов просто неведомых. И немалую долю здесь занимает проблема доступности правосудия. Данная проблема для юридической науки, в этом нет сомнений, является фундаментальной. И стереоскопический подход к ее решению требует освещения двух сторон: как она решается за рубежом, и как она решалась раньше, в историческом плане, в России (при этом второй аспект — несравненно для нас важнее первого).

⁶ Воскресенский С. Дело за малым. Малые города России: размышляя о будущем // Росс. газ. 2023. 18 янв.

В США, например, есть суды мелких исков, которые из-за упрощенной и ускоренной процедуры судопроизводства образно называют «ресторанами быстрого обслуживания»⁷. Есть суды малых исков в Гонконге, Малайзии и Сингапуре⁸. Во Франции по Кодексу судостроительства 1978 г. место мировых судов заняли т.н. суды малой инстанции (трибуналы малой инстанции). В их компетенции сохранились мелкие гражданские дела, кроме того, суды малой инстанции выступают как полицейские суды при рассмотрении малозначительных уголовных дел. Эти суды единоличные, комплектуются из профессиональных судей «большой инстанции», назначаемых на эту должность на три года. Около 500 трибуналов малой инстанции заменили старинный мировой суд. В качестве первой и последней инстанции низшие трибуналы рассматривают небольшие иски. Пересмотр подобных решений возможен лишь в порядке кассации. Уголовные подразделения данных судов называются полицейскими трибуналами. Они вправе налагать штраф (до установленного лимита) или подвергать аресту на срок до двух месяцев⁹.

Необычный судебный орган, приближенный к населению, действует с 1993 г. в Кыргызской Республике. Это суд аксакалов (аксакал в пер. с кыргызского: «белая борода»). Этот суд имеет конституционную основу — ст. 115 Конституции Кыргызской Республики (в действующей ред.) провозглашает: «1. В Кыргызской Республике граждане имеют право учреждать суды аксакалов. 2. Суды аксакалов в соответствии с предусмотренными законом полномочиями рассматривают дела с целью примирения сторон и вынесения справедливых решений, не противоречащих закону. 3. Решения судов аксакалов могут быть обжалованы в порядке, установленном законами. 4. Деятельность судов аксакалов финансируется из местного бюджета. 5. Порядок создания судов аксакалов, их полномочия и деятельность определяются законом».

А нормативный правовой акт о них — это Закон Кыргызской Республики от 5 июля 2002 г. № 113 (ред. от 27.04.2017 № 64), который в ст. 4 устанавливает следующие функции данного суда: «Суды аксакалов рассматривают и разрешают: направляемые местными судами материалы по гражданским делам в порядке, предусмотренном гражданско-процессуальным законодательством;

⁷ Носырева Е.И. Суды мелких исков в американской правовой системе // Росс. юстиция. 2000. № 6. С. 54.

⁸ См.: Ермакова Е.П., Ивановская Н.В. Суды малых исков за рубежом — аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // Мировой судья. 2014. № 5.

⁹ См. подр.: Фоков А.П. Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность // Мировой судья. 2016. № 12. С. 4.

направляемые судами, прокурорами, органами следствия и дознания с санкции прокурора материалы, по которым были прекращены уголовные дела, для применения мер общественного воздействия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Судами аксакалов также могут быть рассмотрены дела по заявлению самих граждан (с согласия сторон) для разрешения имущественных и семейных споров с целью достижения примирения сторон и иные предусмотренные настоящим Законом дела. Суды аксакалов не вправе рассматривать материалы, по которым уже были вынесены судебные решения, наложены административные взыскания или состоялось решение суда аксакалов, принятое в пределах его компетенции».

Этим Законом Кыргызской Республики установлено, что суды аксакалов создаются на добровольных началах и на основе выборности, они могут учреждаться по решению собрания граждан, местных кенешей на территории айылных аймаков, городов из числа аксакалов — мужчин и женщин, пользующихся уважением и авторитетом.

В работе Н.С. Турсунбаевой отмечается, что государственные суды Кыргызской Республики обладают множеством отрицательных черт, в числе которых «недоступность для лиц, проживающих в сельских местностях и других отдаленных местах проживания. В таких условиях суды аксакалов, не включенные в государственную судебную структуру, являются альтернативной формой правосудия»¹⁰.

Сказать, что суд аксакалов в Кыргызской Республике — полностью общественный орган, невозможно. Во-первых, он финансируется, как сказано в ч. 5 ст. 115 Конституции КР, из местного бюджета.

Во-вторых, он наделен при вынесении решений серьезными полномочиями в виде мер воздействия. Так, ст. 28 Закона КР об этом суде гласит: суд, установив виновность привлеченного к суду, может вынести решение о применении одной из следующих мер воздействия: а) вынести предупреждение; б) обязать принести публичное извинение потерпевшей стороне; в) объявить общественное порицание; г) обязать виновную сторону возместить причиненный материальный ущерб; д) наложить денежный штраф. По семейным спорам суд принимает решение по существу рассматриваемого спора. Если суд аксакалов не достиг примирения сторон по имущественным и семейным спорам, он принимает решение по существу рассматриваемого вопроса. О мерах общественного воздействия, примененных к лицам, совершившим

административное правонарушение, суд аксакалов обязан сообщить в 10-дневный срок органу (должностному лицу), направившему материал. При этом суд не вправе выносить решение о наказаниях, унижающих человеческое достоинство. И также указанный перечень мер общественного воздействия является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. А в случае наложения мер воздействия, не предусмотренных настоящим Законом, такое наказание является незаконным и исполнению не подлежит (*ред. Закона КР от 30.07.2003 № 158; 30.07.2013 № 169*).

В-третьих, исполнение решений суда аксакалов обеспечивается государством. В ст. 32 Закона КР об этом суде установлено: в случае неисполнения сторонами решения в установленные сроки исполнительный лист на принудительное исполнение выдается районным или городским судом, на территории которого находится суд аксакалов. Заявление о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения суда аксакалов подается в районный или городской суд по территориальности стороной, в пользу которой вынесено решение. Это заявление может быть подано в течение месяца со дня окончания срока исполнения решения, и к заявлению прилагаются документы, подтверждающие неисполнение решения суда аксакалов. Заявление рассматривается единолично судьей в месячный срок со дня его получения районным или городским судом. При этом судья проверяет соответствие решения суда аксакалов действующему законодательству Кыргызской Республики. И по результатам рассмотрения заявления выносится определение о выдаче исполнительного листа либо об отказе в выдаче такового.

Аналога такому судебному органу нет в Российской Федерации. И при всем при том этот институт в Кыргызской Республике востребован: в 2016 г. этих судов там было 795, и в среднем они в совокупности рассмотрели 5340 дел (в год).

Этот краткий судебно-географический экскурс показывает: «ассортимент» — за рубежом — судов, максимально приближенных к населению, широк, базируется на соответствующем нормативно-правовом регулировании и востребован обществом. Но главное — это суды не общественные, не третейские..., и исполнение вынесенных ими решений обеспечивается государством. То есть органы местного правосудия — серьезная составляющая государственного правосудия.

А теперь — об истории местного правосудия в России. В интересах целей настоящей работы следует, очевидно, остановиться на судебных органах в сельской местности, где и решался вопрос о формах приближения суда к населению.

¹⁰ Турсунбаева Н.С. Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2015. № 2. С. 155.

Здесь, пожалуй, в первую очередь следует назвать суд братчины. В юридической литературе указывается: «Псковская судная грамота 1467 г. к числу светских судов наряду с судом князя, судом посадника, судом местного старосты относил суд братчин. Братчины — это мирские пиры, собиравшиеся в определенные времена года. Организовывались они на мирскую складчину. Пир (“пивцы”, собиравшиеся на братчину) избирал старосту, который считался главой братчины и председателем суда. Суду братчины были подсудны дела о личных обидах, а также дела о побоях и драках, возникших на пиру. Этот суд чаще всего заканчивался примирением сторон. Суд братчины не вправе был вмешиваться в дела, отнесенные к подсудности князя или посадника»¹¹.

Следует сказать и о такой форме местного суда в России, как губные избы. Они существовали в Московском государстве в XVI—XVII вв. Многие элементы судостроительства и судопроизводства губных изб имели внешнее сходство с классической (английской) моделью мировой юстиции. Однако в них был отражен и опыт построения местного суда в «Господине Великом Новгороде». Но централизация и укрепление государственной власти вокруг Москвы, в том числе и за счет ограничения возможностей местного суда, объективно привели к замене губных изб на судей-воевод как единоличного государственного лица по отправлению правосудия¹².

Нельзя обойти вниманием и такой судебный орган в России, как совестный суд, которому, как отмечается в современной литературе, отводилось особое место в судебных преобразованиях Екатерины II. Он должен был служить органом не только правосудия, но и естественной справедливости¹³.

Правовой основой его служила гл. XXVI «Учреждений для управления губерний» от 7 ноября 1775 г., и состоял он из одного назначаемого совестного судьи и шести заседателей, избиравшихся по два от каждого сословия (дворян, горожан и селян). «Комплектация» суда зависела от характера рассматриваемого дела. К судье присоединялись два дворянина, либо два горожанина, либо два крестьянина (соответственно, при решении дел дворян, горожан и крестьян). Председатель суда составлял

с председателями единую коллегия, совместно решавшую и «вопросы факта», и «вопросы права»¹⁴.

Отмечалось, что в совестном суде решались уголовные дела, «касающиеся до таковых преступников, кои иногда более по несчастному какому нанаест приключению, либо по стечению различных обстоятельств впали в прегрешения..., также преступления, учиненные безумным или малолетним, дела колдунов или колдовства, поелику в оных заключается глупость, обман и невежество» (Учреждения, ст. 399). А в гражданских делах «совестного суда должность... есть примерять тех спорящихся, кои просьбою прибегают к разбирательству совестного суда... [мнение же совестного суда основано быть долженствует на следующих правилах, 1. доставить обеим сторонам законную, честную и безтяжебную жизнь; 2. злобы, распри и ссоры прекратить; 3. доставить каждому ему принадлежащее; 4. облегчить судебные места примирением спорящихся лиц]...» (Учреждения, ст. 400)¹⁵.

В сельской местности Восточной Сибири к XVIII в. сложилась своеобразная сельская юстиция. Как отмечается в юридической литературе (со ссылками на соответствующие источники), в селениях, насчитывавших 15—50 дворов, избранным должностным лицом выступал сельский староста. В густонаселенных пунктах органы самоуправления были представлены сельским старшиной, старостой и выборными словесными разборщиками, число которых зависело от количества дворов. Так, например, в пределах 50—200 дворов избирался один, 200—500 дворов — два, от 500 и выше — три выборных заседателя.

Исполнение судебных функций в отношении сельского населения (крестьян, приписанных к казенному ведомству) возлагалось первоначально на словесных разборщиков, разрешавших местные тяжбы в «сельской сборной избе». Возникновение разногласий между выборными заседателями, связанных с вынесением судебного решения, сопровождалось привлечением к участию в процессе высших должностных лиц — старост и старшин.

Сельской юстиции подсудны были мелкие гражданские иски и незначительные уголовные дела поселян в виде «поношений», «драк» и «споров».

¹¹ Дорошков В. В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 45 (со ссылкой на: Мрочек-Дроздовский П. Памятники русского права времени местных законов. М., 1901. С. 2—28; цит. по: Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В. П. Божьева. 4-е изд. М., 2002. С. 66).

¹² См.: Сачков А. Н. Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Ростов н/Д., 2007. С. 55. Практически дословно данный текст воспроизведен в: Настольная книга мирового судьи города Севастополя: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2015. С. 67, 68.

¹³ См.: Мигунова Т. Л. Право, администрация и суд в реформах Екатерины Великой. СПб., 2002. С. 220, 221.

¹⁴ Самсонов А. А. Новгородский совестный суд // История государства и права, 2015. № 6. С. 43 (со ссылкой на: Мхитарян Л. Ю. Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской области) // Вестник Пермского ун-та. 2010. Вып. 1 (23). С. 40).

¹⁵ См.: Самсонов А. А. Указ. соч. С. 43 (со ссылкой на: Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. № 14392 // ПСЗРИ. Собр. 1-е. СПб., 1830. Т. 20: 1775—1780).

Апелляционной инстанцией для низших сельских судов выступала Нижняя расправа¹⁶.

На окраинах Российской Империи были свои судебные органы, близкие к населению. Одним из таких органов был гминный суд в Царстве Польском. Как указывается в современной отечественной юридической литературе, действовал этот суд лишь в сельской местности (в городах сохранялись должности мировых судей). Гминный суд состоял из гминного судьи и лавников в количестве не менее трех человек. И первый, и вторые избирались гминным сходом на три года. Но избирались они, в отличие от судей волостных судов, не обязательно из крестьян, а из всего населения гмины без различия сословий. Поэтому гминные суды, в отличие от волостных, являлись всесословными судами. Введение в центральных губерниях Российской Империи суда наподобие гминного зависело от введения всесословной волости. Для избрания на должность гминного судьи требовалось окончание какого-нибудь учебного заведения или трехлетняя служба в должностях, которые могли дать необходимые для судьи практические навыки. Для избрания лавников — только грамотность на русском языке. Избранные судьи и лавники подлежали утверждению администрацией¹⁷.

Гминный суд распространял свое действие на одну или более гмин (но не более четырех) и состоял из гминного судьи и заседателей — лавников, а также секретаря. Решение гминным судом принималось коллегиально. К его компетенции относились такие же уголовные дела, которые рассматривались мировыми судами Российской Империи, за исключением тех из них, которые предусматривали наказание в виде тюремного заключения на срок свыше одного года. Гражданские дела относились к ведению гминного суда только в том случае, если цена иска не превышала 300 руб., а также споры о наследстве до 1500 руб. Имелись и некоторые другие изъятия, которые уменьшали полномочия гминных судов в разрешении уголовных дел. Подобное сужение компетенции гминных судов по сравнению с мировыми судами, по мнению исследователей, вызывалось, с одной стороны, не совсем полным доверием к ним со стороны царских властей, а с другой — невысоким образовательным уровнем гминных судей, в особенности лавников, а также тем, что кроме официального законодательства гминный суд мог руководствоваться при рассмотрении дел в порядке

гражданского судопроизводства «общеизвестными местными обычаями»¹⁸.

Имела место и попытка упразднения гминных судов. Известный российский правовед И.В. Гессен писал: в 1898 г. бывший варшавский генерал-губернатор генерал-адъютант Гурко, признавая деятельность гминных судов неудовлетворительной, полагал их упразднить, а вместо них учредить мировых судей по назначению от правительства, но комиссия, присоединяясь к заключению сенатора Аристова (бывшего старшего председателя варш. суд. палаты), нашла, что особенность обитателей (деревни) нуждается и в соответственном суде, и в таких исполнителях воли законодательства, которые понимали бы и особенности, знали бы их и, заключая в себе основы доверия, могли бы устанавливать правовые между ними отношения. Ввиду этого комиссия и решила сохранить организацию гминного суда на выборном начале¹⁹. И это весьма показательно — причиной отказа от упразднения гминного суда послужила «особенность обитателей деревни», которые гминные суды знали, понимали и могли бы устанавливать правовые между ними отношения.

Одним из классических примеров приближения суда к населению можно посчитать единый Правительственный акт «Устав об управлении инородцев» 1822 г., учитывающий этнографические и иные особенности коренного населения Сибири начала XVIII в. Исследователь этой проблемы О.А. Авдеева отмечала: относительно «оседлых иноверцев», проживавших в городах, Устав 1822 г. утверждал должности купеческих, мещанских и цеховых старост, создававших в случае многочисленности своего представительства собственные ратуши и Словесные суды, осуществлявшие судебное разбирательство на местном языке.

Организация судебных органов среди «кочевых инородцев», включавших «сибирских обывателей нероссийского происхождения», менявших местожительство в зависимости от времени года («кочующих земледельцев» бурят, «южных и северных скотоводов и промышленников» тунгусов и якутов), предполагала введение трехступенчатой системы: Родового Управления, Инородной Управы и Степной Думы.

Низшей инстанцией инородческого кочевого суда являлось Родовое Управление, в лице старосты

¹⁶ См.: Авдеева О.А. Судебная система Восточной Сибири в XVII — первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). Иркутск, 1999. С. 66, 67 (со ссылкой на: ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XXII. № 16603).

¹⁷ См.: Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв. Саратов, 1999. С. 83, 84.

¹⁸ Стус Н.В. История уголовно-судебного права России. Ставрополь, 2014. С. 197, 198 (со ссылкой на: ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. L. Отд. I. № 54401, ст. 158; Аверин М.Б. Великое Княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 80-х годов XIX века — 1881 год): историко-правовой анализ. М., 2004. С. 150).

¹⁹ См.: Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007. С. 394, 395.

и его помощников из «почетных» родовичей, вершившее тяжёлые споры и мелкие уголовные дела стойбища, объединявшего не менее 15 семейств.

Судебным учреждением кочевых народов Сибири второй ступени выступала Инородная Управа, состоявшая из головы, письмоводителя и двух заседателей, рассматривавших конфликты и судные споры, возникавшие между представителями разных стойбищ, а также дела, поступавшие в апелляционном порядке из Родовых Управлений.

Особую роль в иерархии судебных органов кочевых инородцев играла Степная Дума, подвергавшая под руководством «главного родоначальника голов и заседателей» обжалованию «определения» Инородных Управ и отправлявшая на правах первой инстанции правосудие по делам, затрагивавшим интересы разных родов²⁰.

Следует обратить внимание и на такую форму местного суда, возникшего в результате судебной реформы 1864 г. в Российской Империи, как волостные суды. Как указывается в современной научной литературе, привлекательность для крестьян волостных судов заключалась прежде всего в их доступности и простоте (нестесненности процессуальными формальностями). Еще одним аргументом в их пользу выступало то, что законодатель лишь узаконил то, что фактически было в Российской Империи. Ведь крестьяне истари судились своим собственным судом («суд стариков», старосты). И наконец, волостной суд рассматривал дела крестьян, ориентируясь в первую очередь на нормы обычного права. Согласно ст. 107 Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, при рассмотрении гражданских дел волостные суды должны были решать дело либо на основании заявленных на волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту. Исследователи рассматривали решения волостных судов как единственно достоверный источник познания обычного права²¹.

Правовой основой (первоначальной) создания и деятельности волостных судов послужили Временные Правила о волостном суде в местностях, в которых введено Положение о земских

участковых начальниках²², пришедшие в определенном смысле на смену Сельскому Судебному уставу для государственных крестьян Государя Императора Николая I²³.

Названными Временными Правилами устанавливалось, что Волостной суд состоит из четырех судей, причем один из них, по избранию уездного съезда, назначается председателем. Съезд, если признает нужным, может возложить обязанности председателя на местного волостного старшину. При этом каждое сельское общество избирает одного кандидата в волостные судьи, причем, однако, общее число избранных лиц не должно быть менее восьми. Если волость состоит менее чем из восьми сельских обществ, то недостающее до означенного комплекта число кандидатов избирается теми обществами, которым это будет предоставлено уездным съездом. Из состава избранных лиц земский участковый начальник утверждает четырех в должностях волостных судей на три года, а остальных назначает кандидатами к ним на тот же срок. Кандидаты заменяют волостных судей, в случае их выбытия из должностей ранее истечения трехлетнего срока или временного отсутствия, причем соблюдаются порядок и очередь, устанавливаемые для сего земским начальником. На должность волостного судьи избираются крестьяне-домохозяева, достигшие 35 лет от роду, пользующиеся уважением своих односельцев и, по возможности, грамотные. Но не могут быть избираемы: а) лица, судившиеся за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества и судебными приговорами неоправданные, а равно подвергшиеся по суду телесному наказанию, заключению в тюрьму или иному более строгому наказанию; б) содержатели трактиров и питейных заведений, и в) лица, занимающие другие должности по волостному или сельскому управлению.

Устанавливалось, что волостные судьи приводятся к присяге земским начальником и получают денежное содержание из волостных сумм. Собирается волостной суд не менее двух раз в месяц, преимущественно по воскресным и другим праздничным дням. В случае надобности волостной старшина созывает его чаще и в другие дни. А в решении каждого дела, рассматриваемого волостным судом, должны участвовать не менее трех судей, считая в том числе и председателя. Волостной судья не вправе принимать участия в разрешении дела, касающегося его самого или неотделенных

²⁰ См.: *Авдеева О.А.* Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII — первой половине XIX вв. // *История государства и права.* 2000. № 3. С. 24.

²¹ См.: *Калякина А.В.* Судебная реформа 1864 года: модели местного правосудия // *Мировой судья.* 2017. № 10. С. 6 (со ссылкой на: *Леонтьев А.А.* Волостной суд и юридические обычаи крестьян. 2-е изд. М., 2016. С. 92).

²² См.: *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А.В. Наумов. М., 2003. С. 489—494.

²³ См.: *ПСЗРИ. Собр. 2-е.* Т. XIV. Отд. 1. 1839. СПб., 1840. С. 289, 296, 297, 302, 303.

членов его семейства. Открытие и закрытие заседания, руководство судебным разбирательством и наблюдение за сохранением благочиния в заседании возлагаются на председательствующего. Если не последует единогласного решения, то дело решается по большинству голосов, а при разделении голосов поровну — согласно тому из мнений, которое принято председательствующим. Установлено было также, что волостной суд разбирает дела не только в месте постоянного его пребывания, но и вне оно, отправляясь для сего, в потребных случаях, на место, где дело возникло.

Четко закреплялась подведомственность дел волостному суду. Так, он рассматривал гражданские дела: споры и тяжбы между крестьянами о недвижимом имуществе, входящем в состав крестьянского надела; всякого рода споры и тяжбы между лицами, подведомственными волостному суду, ценою до 300 руб., за исключением исков о праве собственности или о праве на владение недвижимостью, основанном на крепостных или явочных актах; дела по наследованию и разделам между наследниками крестьянского имущества: а) без ограничения суммы, когда наследственное имущество входит в состав крестьянского надела, а движимость составляет принадлежность этого надела, и б) когда наследственное имущество, находящееся в пределах волости, хотя и не входит в состав крестьянского надела, но ценность его не превышает 500 руб., и др.

Неплохо был урегулирован и порядок судопроизводства в волостном суде. Установлено, что волостной суд приступает к разбору дел по просьбам и жалобам как письменным, так и словесным, принесенным суду, волостному старшине или земскому участковому начальнику, а в делах о проступках, сверх того и по предписаниям земского начальника или по сообщениям полиции, сельских и других властей.

Но особое внимание обращают на себя следующие, провозглашенные в п. 25 и 26 названных Правил полномочия волостного суда: «25. Волостной суд решает дела по совести, на основании имеющихся в деле доказательств. При разрешении тяжб и споров между крестьянами, в особенности же дел о разделе крестьянского наследства, суд руководствуется местными обычаями. Волостному суду предоставляется производить в случае надобности, по всем подведомственным ему делам осмотра местности, а по делам о проступках сверх того, обыски и выемки у обвиняемых. 26. При рассмотрении споров и тяжб, суд, выслушав тяжущиеся стороны, старается склонить их к примирению. По окончании разбирательства тяжбных дел, по которым не состоялось примирения, а равно дел о проступках, суд, обсудив обстоятельства дела, постановляет свое решение, которое немедленно

записывается в заведенную для сего книгу и затем объявляется сторонам в том же заседании».

Раздел V Правил определял наказания, налагаемые волостными судами. Указывалось, что волостной суд назначает за подсудные ему проступки: 1) выговор в присутствии суда; 2) денежное взыскание от 25 коп. до 30 руб.; 3) арест до 15 дней, простой или строгий (с содержанием на хлебе и воде), а в случае, предусмотренном ст. 38, — до 30 дней, и 4) лицам, не изъятых от телесных наказаний (Улож. наказ., прил. к ст. 30, п. 2 и след.), наказание розгами до 20 ударов. За проступки, влекущие за собою по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, денежное взыскание или арест, волостной суд определяет те же наказания в мере предоставленной ему власти, но имеет право при обстоятельствах, уменьшающих вину, назначать вместо ареста денежное взыскание и заменять вышеуказанные наказания выговором. При этом за проступки, предусмотренные ст. 30 (вторая часть), 35 и 86 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, при обстоятельствах, увеличивающих вину, волостным судом может быть назначен строгий арест, а за проступки, указанные в ст. 31, 38, 49, 182, 134, 135, 141—143 и 180 (первая часть) того же Устава, — наказание розгами, если суд признает необходимым подвергнуть виновного именно сему наказанию. А за кражу, мошенничество, присвоение чужого имущества и за покушение на эти проступки, за мотовство и пьянство, «расстроивающие хозяйство», а также за нарушения условий найма, волостной суд мог приговаривать виновных, смотря по обстоятельствам дела, или к аресту на время от семи до пятнадцати дней, или к телесному наказанию, или же, в особо важных случаях, к аресту и наказанию розгами, причем за кражи, мошенничества и присвоение чужого имущества срок ареста может быть продолжен до 30 дней.

Вообще же, местным, максимально близким к населению в сельских населенных пунктах судам в дореволюционной России посвящалось немало работ, содержащих то, что сейчас бы назвали «фактурой». К числу таких работ следует отнести работу известного русского правоведа В.В. Тенишева, в немалой мере основанной на этнографических исследованиях его отца — князя В.Н. Тенишева²⁴. И все это (наряду или, если угодно, параллельно) при наличии мировой юстиции, что в целях исследуемой здесь проблемы является определяюще важным.

Что касается механизма экономического правосудия в нашей стране, то оно также имеет глубокие корни, причем самостоятельные. В юридической литературе указывается: «В России торговое

²⁴ См.: Тенишев В.В. Правосудие в русском крестьянском быту. Изд. стереотип. М., 2017.

право и процесс развивались на иной основе, чем в Западной Европе. В России вследствие отсутствия вольных городов торговое сословие не обладало изначально привилегией и корпоративной обособленностью от остальных социальных групп, а государство в лице князей и дружинников было организатором и активным участником торговых предприятий. Первые русские коммерческие суды носили характер специальных судов, регламентирующих от имени государства коммерческую деятельность»²⁵.

Отмечается, что одно из первых упоминаний о специальном суде по торговым делам, во главе которого стоял тысяцкий (первый после посадского представитель светской власти в Новгороде), встречается в договорной грамоте Новгорода с Готландом, которую историки относят к концу XII в.²⁶

Вообще же, истории отечественного механизма экономического правосудия посвящен четырехтомник со множеством нормативных актов и документов, включая архивные²⁷. Уделил немало времени, усилий и энергии данной проблеме и автор данных строк²⁸.

В ходе глубокой модернизации судебной системы, сложившейся после революции 1917 г., сразу же стали, как указывается в научной литературе, по инициативе местных советских органов появляться различного рода учреждения, наделяемые судебными функциями: следственные комиссии, революционные суды, народные суды, суды «общественной совести», сами Советы рабочих, солдатских

и крестьянских депутатов, военно-революционные комитеты и пр.²⁹

Важный момент: как отмечает В.М. Сырых, в числе целей и задач, определенных в Программе РКП(б) (1919 г.) относительно правосудия в условиях диктатуры пролетариата и построения социалистического общества, значилось: «обеспечить применение судьями декретов советского государства, а в случае их отсутствия — руководствоваться социалистическим правосознанием»³⁰.

Серьезное внимание проблематике приближения суда к населению уделялось в ходе государственного строительства в период НЭПа, что нашло отражение в научной юридической литературе. Например, этому вопросу посвящено диссертационное исследование О.И. Филовой, которая отмечает: «На модернизацию судебной системы существенное влияние оказал принцип приближения суда к населению. В судостроительстве это проявилось в расширении сети судебных участков и в организации судебных органов на низовом административно-территориальном уровне: окружных дисциплинарных судов, окружных судов, волостных и уездных (окружных) земельных комиссий, примирительных камер при сельских советах. В судопроизводстве принцип приближения суда к населению выразился в распространении выездных сессий суда, в статусе судьи — в вовлечении рабочих и крестьян в состав судов в качестве судей и народных заседателей, в состав примирительных камер при сельских советах. В судебной системе получил отражение принцип привлечения населения к государственному управлению, в частности, к отправлению правосудия»³¹.

В начале 1930 г., к примеру, широкое распространение получили сельские общественные суды. Несмотря на слово «общественные», государственные полномочия у них были и немалые. Правовой основой им послужило постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября 1930 г. «О сельских общественных судах»³², которым было установлено, что такой суд (далее — СОС) создавался при сельсовете в составе председателя, его заместителя и сельских общественных судей (народных заседателей), и их количество должно быть не менее 15 человек. Порядок комплектования СОС был

²⁵ Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России: Кн. I / под общ. ред. А.А. Иванова. М., 2011. С. 13 (со ссылкой на: *Дмитриев О.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебного до учреждения о губерниях. М., 1899. С. 179—193, 324); *Казанцев С.М.* Коммерческие суды в дореволюционной России // Вестник ВАС РФ. 2002. Приложение к № 5. С. 22—41; *Нешатаева Т.Н.* Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. Приложение к № 5. С. 73—82; *Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. / науч. консультант В.Н. Кудрявцев. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII—XIX вв.) / отв. ред. Л.Н. Алисова. М., 2004. С. 51—195.

²⁶ См.: Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров. К 20-летию арбитражных судов и 90-летию государственного арбитража. Киров, 2012. С. 28.

²⁷ См.: *Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю.* Указ. соч. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII—XIX вв.) / отв. ред. Л.Н. Алисова; т. 4. Арбитражное правосудие в Российской Федерации / отв. ред. Б.Я. Полонский. М., 2006; *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 1—118.

²⁸ См.: *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. С. 1—118.

²⁹ *Колунтаев С.А.* Эволюция советской судебной системы: 1917—1922 годы // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 22; *Кожневников М.В.* История советского суда. М., 1957. С. 19.

³⁰ *Сырых В.М.* Формы советского правосудия в период гражданской войны (1917—1921 годы) // Росс. правосудие. 2018. № 7 (147). С. 41.

³¹ *Филонова О.И.* Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 14.

³² См.: СУ РСФСР. 1930. № 51, ст. 639.

следующим: председатель и его заместитель избирались пленумом сельсовета из числа членов Совета и утверждались райисполкомом. Сельские общественные судьи избирались на общем собрании граждан, пользующихся избирательными правами, и утверждались пленумом сельсовета. В круг обязанностей сельского общественного суда входило решение дел о нарушениях общественной безопасности и порядке, о хулиганстве, клевете, оскорблениях, о нанесении побоев, не причинивших серьезных телесных повреждений. Судом также рассматривались имущественные споры на сумму не свыше 50 руб., земельные и трудовые споры на сумму не более 25 руб. Права сельских общественных судов было существенно расширены постановлением Президиума ЦИК СССР от 17 апреля 1932 г. «О сельских общественных судах». В ведение СОС были переданы дела, связанные с невыполнением крестьянами обязательств по государственным и общественным поставкам сельскохозяйственной продукции. В компетенцию СОС вошло и решение дел о краже, порче колхозного имущества, если размер ущерба не превышал 50 руб., а также дела о мелких кражах в размере не более 50 руб. Они имели право налагать административные взыскания в виде штрафов или принудительных работ к провинившимся. В 1933 г. по РСФСР насчитывалось 47 357 сельских общественных и товарищеских судов в колхозах. В течение всего рассматриваемого периода СОС работали при сельсоветах, контроль за выполнением их решений осуществляли сельские исполнители³³.

И это количество сельских общественных судов производит серьезное впечатление в сравнении с 1923 г., когда в России имелось всего 2555 участковых народных судов, притом, что в 1917 г. в России было примерно 12 755 мировых и волостных судов, покрывавших широкой сетью всю территорию страны³⁴. В современной юридической литературе сформулирован вывод: общественные суды, организованные в виде примирительных камер в 1928–1929 гг. как эксперимент, в 1930 г. превратились в составную часть советской судебной системы; их подсудность была расширена³⁵.

О.Ю. Виниченко и О.И. Филонова в итоге исследования модернизации судостроительства в РСФСР

³³ См. подр.: *Виниченко О.Ю.* Советский Урал в механизме тоталитарного государства. 1929–1941. Курган, 2001. С. 41, 42.

³⁴ См.: *Конonenko В.И.* Влияние идей Февральской и Октябрьской революций 1917 года на судостроительство и правоприменение в России // *Росс. правосудие*. 2017. № 10 (138). С. 29 (со ссылками на: *Правительственный Вестник*. 1889. № 168; *Курский Д.И.* Избр. статьи и речи. М., 1958. С. 168).

³⁵ См.: *Филонова О.И.* Модернизация судебной системы в период НЭПа: концепция и проекты судостроительства // *Росс. правосудие*. 2014. № 8 (100). С. 33.

периода НЭПа в числе факторов, воздействующих на этот процесс, называют задачу повышения эффективности суда, особенно в условиях перегруженности народных судов делами, необходимость осуществить принцип «приближения суда к населению»³⁶.

В целом к 1930 г. в СССР образовалось немалое количество самых разнообразных судебных органов и иных органов, наделенных государством судебными функциями. Это: примирительные камеры, расценочно-конфликтные комиссии, третейские суды, иные органы примирительно-третейского правосудия (получившие широкое распространение у рабочих и служащих в период НЭПа), товарищеские и производственно-товарищеские суды, сельские товарищеские суды, сельские общественные суды, сельско-колхозные суды, примирительно-конфликтные комиссии по жилищным делам, колхозные общественные суды и др.³⁷ Среди них особо привлекает внимание — в плане проблемы, рассматриваемой в настоящей работе, — сельский суд. Правовой основой ему послужило постановление центрального исполнительного комитета от 29 сентября 1930 г. «Об организации сельских судов»³⁸.

Есть все основания содержание этого постановления рассмотреть подробнее, исходя из провозглашенных в нем целей создания данных судов: «В целях приближения суда к населению, вовлечения в работу суда широких трудящихся масс и разгрузки народных судов от разбора мелких уголовных и гражданских дел, президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР в дополнение основ судостроительства Союза ССР и союзных республик (Собр. Зак. Союза ССР, 1924, № 23, ст. 203) и в изъятие из общего порядка рассмотрения уголовных и гражданских дел постановляет:...». То есть речь идет о суде уровня не только ниже районных, но во многих случаях, если сравнить с сегодняшним днем, ниже мировых.

Общая установка для создания их постановлением была такова. Предложено центральным исполнительным комитетом союзных республик организовать при сельских советах для рассмотрения гражданских и уголовных дел сельские суды, характер которых определяется нижеследующими положениями: Сельский суд на территории сельского (или соответствующего ему) совета образуется

³⁶ *Виниченко О.Ю., Филонова О.И.* Модернизация судебной системы в период НЭПа. Курган, 2013. С. 55.

³⁷ См. подр.: *История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 7: Судостроительство и судопроизводство периодов НЭПа и построение основ социализма (1921–1956 годы) / В.М. Сырых; отв. ред. С.А. Колунтаев. М., 2021. С. 218–256.*

³⁸ См.: СЗ СССР. 1930. № 51, ст. 531.

в составе председателя сельского суда, его заместителя и народных председателей. Председатель и заместитель председателя сельского суда избираются пленумом сельского (или соответствующего ему) совета из числа его членов и утверждаются районным исполнительным комитетом. Народные заседатели сельского суда избираются на общих собраниях граждан села, пользующихся по конституции избирательными правами, и утверждаются пленумом сельского совета. Председатель, его заместитель и народные заседатели сельского суда избираются на срок полномочий сельского совета, причем досрочный отзыв их производится в порядке и на основаниях, установленных для отзыва членов совета. При этом сказано: председатели, их заместители и народные заседатели сельских судов выполняют свою работу в порядке общественной (бесплатной) нагрузки.

Было установлено, что сельские суды рассматривают: а) дела о нарушениях общественной безопасности и порядка; правил, охраняющих народное здравие; о хулиганстве, клевете, оскорблениях, нанесенных словесно, письменно или действием, и о нанесении побоев, не причинивших телесных повреждений (т.е. мелкие уголовные дела); б) имущественные споры на сумму не свыше 50 руб.; дела по искам об уплате установленных алиментов на содержание детей; дела (простейшие) о бесспорных алиментах, не связанных с установлением отцовства; а также дела по разделу и спорам о праве на землю трудового пользования (т.е. мелкие гражданские дела); в) трудовые споры на сумму не свыше 25 руб. о заработной плате, об оплате сверхурочных работ и о спецодежде (т.е. мелкие трудовые споры). Уточнялось при этом, что дела и споры граждан, проживающих на территории разных сельских советов, могут рассматриваться сельским судом лишь в тех случаях, когда заявитель обратился в суд по месту жительства лица, привлекаемого к ответственности.

Предусматривались там и некоторые базовые судебные процедуры. Так, устанавливалось, что дела в сельском суде могут возбуждаться по устному (!) или письменному заявлению как сторон, так и третьих (!) лиц. Все судопроизводство организуется в упрощенном порядке и освобождается от всяких сборов. Техническое обслуживание самого суда производится аппаратом сельского совета. Дела в сельском суде рассматриваются в открытом заседании в составе председателя и двух народных заседателей сельского суда и не позднее 10 дней со дня поступления жалобы. Сельский суд, обнаружив, что состоявшееся до разбора дела соглашение сторон может существенно нарушить интересы участвующего в деле трудящегося, обязан был рассмотреть дело по существу и вынести по нему постановление.

Было установлено, что сельские суды могут налагать по уголовным делам одну из следующих мер взыскания: а) предупреждение; б) общественное порицание с опубликованием или без опубликования в печати или с объявлением на сельском сходе; в) денежный штраф не свыше 10 руб., идущий на общие культурные мероприятия местного значения и на нужды отдельных местных общественных организаций; г) принудительные работы на срок не более пяти дней. Наконец, закреплялось этим актом, что постановления сельского суда окончательны и обжалованию не подлежат, но могут быть отменены в порядке судебного надзора народным судом или прокуратурой. В случае отказа от добровольного исполнения они приводятся в исполнение в принудительном порядке. А руководство деятельностью сельских судов возлагалось на народный суд, наблюдение же за деятельностью сельского суда должны были осуществлять народный суд и прокуратура.

Чем объяснить такую активность создания судебных органов «малых дел»? А ведь еще были и иные судебные органы, точно не государственные, например в немалых местностях СССР шариатские, казийские, бийские суды... Это был интересный исторический период, период строительства и укрепления основ социалистического государства. При этом основным инициатором этих процессов, как и основой продвижения их в жизнь (да и чего уж греха таить, основным разрушителем «старых» судов), были партийные органы, на всех «этажах» которых в тот период шла ожесточенная борьба за власть.

Может быть, именно поэтому столь интересный и сегодня судебный орган, как рассмотренный сельский суд, в реальной жизни распространения не получил. Но нельзя не учитывать и особенности исторического момента в сфере государственного и хозяйственного строительства. В самом начале 30-х годов в СССР осуществлялось т.н. государственно-национальное размежевание (с многочисленными и серьезными ошибками, что проявилось несколько десятилетий спустя), кредитная, финансовая и банковская реформы, полным ходом шла коллективизация сельского населения и индустриализация промышленности (с серьезнейшими перегибами), и т.д.

И всевозможные нестыковки не только в правоприменительной сфере, но и в правотворческой были неизбежны. Отчетливо это проявилось в отношении квазисудебных органов, разрешающих в тот период хозяйственные споры между государственными организациями. До 1931 г. их разрешали арбитражные комиссии, законодательной основой которым послужила ст. 22 Основ конституционного строя Союза ССР и союзных республик,

утвержденных ВЦИК СССР 29 октября 1924 г., где указывалось: «Имущественные споры между государственными учреждениями и предприятиями рассматриваются: а) Высшей арбитражной комиссией при СТО СССР; б) высшими арбитражными комиссиями экономических совещаний союзных республик, арбитражными комиссиями при СНК АССР и местными (областными, губернскими) арбитражными комиссиями, организуемыми при исполкомах областей и губерний. В своей деятельности арбитражные комиссии руководствуются общими началами советской хозяйственной политики, союзным законодательством и законодательством союзных республик»³⁹.

К концу 20-х годов в СССР сложилась более-менее четкая система нормативных актов, определяющих подведомственность хозяйственных споров, регламентирующих процедуру их разрешения, порядок обжалования решений, приведения решений в исполнение и т.д.; относительно объективного критерия подведомственности юридических дел различным органам Верховным Судом СССР было высказано категорическое мнение: «нет такого критерия, заранее данного. Все зависит от закона, от того, что законодатель в данное время считает наиболее целесообразным передать на разрешение судов и что на рассмотрение административных органов»⁴⁰. Был накоплен большой практический опыт деятельности арбитражных комиссий, обобщалась арбитражная практика; велись научные исследования, в частности, в литературе высказывалась мысль, что арбитражные комиссии являются (уже тогда!) хозяйственным судом⁴¹ или гражданскими судами специальной компетенции, и предполагалось слить (еще тогда!) их с общей судебной системой⁴². Обосновывались эти предложения нежелательностью существования двух различных порядков правоохранительной деятельности, целесообразностью разрешать организационно-хозяйственные и технические споры, не имеющие правового элемента, в самих хозяйственных органах! Укреплению позиций сторонников этой точки зрения способствовало то обстоятельство, что небольшой опыт разрешения хозяйственных споров общими судами к этому времени имелся — постановлением ВЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1929 г. отдельные категории хозяйственных споров были переданы на рассмотрение специальных хозяйственных сессий народных судов.

³⁹ См.: СЗ СССР. 1924. № 23, ст. 203.

⁴⁰ Еженедельник сов. юстиции. 1927. № 5. С. 143.

⁴¹ См.: *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М.; Л., 1928. С. 42.

⁴² См.: *Абрамов С.* Еще и еще раз об арбитражных комиссиях // Еженедельник сов. юстиции. 1929. № 45. С. 1055–1057.

Более того, на короткое время точка зрения сторонников отождествления арбитражей и общесудебной форм защиты нарушенных прав одержала верх. 4 марта 1931 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление об упразднении государственных арбитражных комиссий, с целью, как в нем указывалось, «укрепления единства судебной системы СССР, поднятия хозяйственной дисциплины и повышения ответственности хозяйственных органов за свою работу». Правда, на разрешение судебных органов передавались лишь споры между социалистическими организациями различных ведомств, а споры, ранее рассматриваемые ведомственными арбитражными комиссиями, передавались на разрешение вышестоящим органам спорящих сторон, и при этом запрещалось создавать ведомственные арбитражные комиссии. Для того чтобы суды могли полнее учитывать специфику имущественных споров между хозяйственными органами, предполагалось, что при рассмотрении судами дел, которые раньше разрешали арбитражные комиссии, в качестве народных заседателей будут участвовать работники хозорганов⁴³.

Однако уже через 16 дней (!) государственная арбитражная система была восстановлена (при этом в достаточно серьезно преобразованном виде), что является косвенным доказательством ошибочности решения о ее ликвидации в то время. В постановлении СНК СССР от 29 марта 1931 г. «Об изменении в системе кредитования, укрепления кредитной работы и обеспечении хозяйственного расчета во всех хозяйственных органах» была подчеркнута необходимость организации государственного арбитража для разрешения всех споров между хозорганами, возникающих в связи с заключенными договорами и связанных с материальной ответственностью одного хозоргана перед другим. 3 мая 1931 г. было принято Положение о государственном арбитраже, в котором указывалось, что он учреждается «для разрешения имущественных споров между учреждениями, предприятиями и организациями общественного сектора в направлении, обеспечивающем укрепление плановой и договорной дисциплины и хозяйственного расчета».

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 мая 1931 г. была образована республиканская система государственного арбитража, а с 1 июня 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР было утверждено Положение о Государственном арбитраже РСФСР. Правомочия органов государственного арбитража были значительно расширены постановлением СНК СССР от 8 декабря 1931 г. № 1085 «О мерах укрепления работы органов государственного арбитража». После создания

⁴³ См. подр.: *Клеандров М.И.* Арбитражные суды Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2001. С. 16–20.

государственного арбитража первые Правила рассмотрения и разрешения имущественных споров органами государственного арбитража были по поручению Правительства СССР разработаны и изданы самим Госарбитражем при СНК СССР⁴⁴. Государственные арбитражи в СССР создавались в форме союзно-республиканской системы.

Все сказанное о механизме разрешения хозяйственных споров того периода отчетливо свидетельствует — никакой глубоко продуманной системы в развитии (тем более в совершенствовании) законодательства о механизме разрешения хозяйственных споров (а можно сказать — и о механизме экономического правосудия — ведь что государственные арбитражные комиссии, что государственные арбитражи были квазисудебными специализированными органами) не было. Ну не могло быть так, что после ликвидации государственных арбитражных комиссий за предельно короткий срок — чуть более двух недель, союзными правотворческими органами была осознана ошибочность такого решения, разработана идеология и концепция системы государственных арбитражей и воплощена в соответствующие нормативно-правовые акты. Скорее всего имело место, как сейчас бы сказали: одна башня Кремля не знала, что делает другая башня.

И косвенно эти процессы можно (и даже нужно) спроецировать на проблему механизма правосудия в сегменте его приближения к правосудию. Поиск оптимального решения этой проблемы (что показано выше) продолжался и в послевоенное время, причем в причудливых для современного взгляда формах. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 декабря 1944 г. «Об организации специальных лагерных судов» были созданы суды, к подсудности которых относились дела о преступлениях, совершенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД, за исключением дел о преступлениях сотрудников НКВД, которые рассматривались военными трибуналами. Летом 1946 г. в СССР существовало 204 специальных участка народных судов: по трудовым преступлениям — 34, по хулиганству — 64, по делам несовершеннолетних — 104, а также существовали участки по транспортным делам⁴⁵.

Юридическая наука не стоит в стороне от рассматриваемой в настоящей статье проблемы. В частности, немало диссертационных исследований в постсоветской России посвящено истории российского правосудия, где также

рассматривались проблемы близости или отдаленности суда и населения⁴⁶.

Осознает наличие этой проблемы и судейский корпус России. Еще до создания современной мировой юстиции, ратуя за нее, почти 30 лет назад, в постановлении III (внеочередного) Всероссийского съезда судей (24–25 марта 1994 г.) от 25 марта 1994 г. «О концепции судебной системы Российской Федерации» указывалось (в разделе «О мировых судьях», до создания которых было еще четыре года): «Целью мировой юстиции является максимальное приближение правосудия к населению. Это достигается, как показывает мировой опыт, путем предоставления права рассмотрения некоторых категорий уголовных и гражданских дел при согласии сторон доверенным лицам жителей определенной части населенного пункта. В этом главный смысл мировой юстиции»⁴⁷.

Но, как известно, действующее законодательство о мировой юстиции, что федеральное, что субъектов Российской Федерации, это постановление Съезда судей не восприняло. Можно ли решить проблему доступности правосудия, проблему приближения механизма правосудия к населению посредством чрезвычайно бурно развивающихся в последнее время цифровых технологий? В определенной мере — да, и они в правосудии уже широко применяются. Так, Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев в ходе поездки во Вьетнам в июне 2023 г. отметил: «В прошлом году у нас при

⁴⁶ См., напр.: *Тимонин А. Н.* Исторический генезис Древнерусского государства: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007; *Дербин Е. Н.* Институт княжеской власти на Руси IX — начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09; 07.00.02. Ижевск, 2006; *Новожеев Р. В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX — середина XIII века): сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005; *Глушаков А. Ю.* Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — первой половины XV века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2003; *Мухаметшин Ф. Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2004; *Чебаненко С. Б.* Княжеский и народный суд в Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007; *Судолова Л. А.* Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX век (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2008; *Майор Ф. М.* Зарождение системы правового регулирования в Древнерусском государстве IX—XIII веков (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2008.

⁴⁷ См.: Сборник постановлений Всероссийских съездов судей, постановлений (обращений) Совета судей Российской Федерации и Президиума Совета судей Российской Федерации (1991–2012 годы). Т. I / под ред. Ю. И. Сидоренко. М., 2012. С. 42, 43.

⁴⁴ См.: Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. 1934. № 18.

⁴⁵ См.: *Кодинцев А. Я.* Реорганизация судебной системы СССР в 1945–1957 гг. // История государства и права. 2001. № 21.

помощи видеоконференцсвязи было рассмотрено 850 тыс. дел, а в режиме веб-конференции — 800 тысяч. В электронном виде в суды подано более 7 миллионов документов... Цифровые технологии становятся все более востребованными, что значительно повышает доступность правосудия для всех. В России это реально реализуется»⁴⁸.

Но так блестяще дела с обеспечением доступности правосудия посредством цифровых технологий, к сожалению, обстоят не во всей Российской Федерации. В значительной части — в географическом смысле (прежде всего в малолюдных местностях Северо-Востока страны) — Интернета нет вообще, а кое-где нет и электричества, и о применении цифровых технологий в принципе остается только мечтать.

Так же в другой и весьма значительной — тоже в географическом плане — территории нашей страны интернет-связь неустойчива, а подчас и очень неустойчива, и при таких обстоятельствах уповать там на полнокровное применение цифровых технологий в судопроизводстве не следует. Не говоря уже о целеустремленных, со стороны, хакерских атаках, утечки персональных данных (что, например, в делах, связанных с половой неприкосновенностью детей, может носить трагические последствия).

Можно ли решить проблему посредством создания постоянных судебных присутствий? Нет — категорически: они — подразделения районных (межрайонных) судов общей юрисдикции и арбитражных судов субъектов Российской Федерации. В любом случае их звенность с точки зрения судоустройственной и судопроизводственной выше мировой юстиции, а решение проблемы усматривается в создании органов правосудия ниже мировой юстиции. Да и сама мировая юстиция, даже если ее «дробить» до самых малых населенных пунктов, проблему не решит, у нее иная правовая природа, да и самих мировых судей (не считая иного) заведомо для этого не хватит.

Такова на сегодняшний день суровая реальность и ее непременно нужно учитывать при совершенствовании того сегмента механизма правосудия, которым является обеспечение доступности правосудия посредством приближения его к населению.

Между тем в современной отечественной правовой литературе прямо отмечается: самые близкие к населению суды, «рассматривающие основную массу споров, требуют судей, имеющих в большей мере авторитет и доверие жителей, знание местности, нежели высокую квалификацию.

⁴⁸ Куликов В. Спорим с цифрой. Вячеслав Лебедев: В суды РФ подано более 7 миллионов электронных документов // Росс. газ. 2023. 22 июня.

Волеизъявление электората должно быть соразмерно реальной возможности избирателей сделать сознательный выбор по внутреннему убеждению, свободно возникшему на основе собственных наблюдений в ходе личных контактов с судебной властью, с учетом коммуникативных сведений локального масштаба, общего жизненного опыта»⁴⁹.

Прекрасный образец нетривиального подхода к справедливому правосудию продемонстрирован в юридической литературе: «Подчеркнем, что для восстановления взаимоотношений между участниками конфликта и преодоления его последствий наиболее подходит позитивный опыт примирительных процедур отечественной мировой юстиции и ее прототипов (например, общинный суд). Именно так старейшины разрешали конфликты в русской деревне в период XIX — начала XX века. Прочитируем один из примеров: “В начале века по заданию Российского Сената в сельскую местность были посланы молодые адвокаты, чтобы разобраться с тем, как осуществляется общинное правосудие. Адвокат описал следующий случай. Старейшины судят двух крестьян, между которыми произошел спор из-за участка земли. В результате было принято решение: “А. — прав, а Б. — неправ. Поэтому А. получит две трети, а Б. одну треть участка земли”. На это молодой адвокат замечает: “Если А. прав, то он должен получить всю эту землю, а если нет, то он вообще не может получить эту землю. Как можно принимать такое решение, как ваше?” Старейшина же ему отвечает: “Земля — это только земля, а им жить в одном селе до конца жизни”»⁵⁰.

Способен ли, точнее — правомочен ли современный мировой судья вынести подобное решение? Безусловно, нет, ибо осознает, что оно: а) будет противоречить действующему законодательству; б) будет автоматически отменено (при его обжаловании, что почти наверняка произойдет) вышестоящей судебной инстанцией.

Следует ли одновременно по всей огромной малозаселенной территории Российской Федерации создавать суды (точнее — структуры с судебными полномочиями), максимально приближенные к населению и, следовательно, по уровню звенности судебной системы страны находящиеся ниже мировой юстиции? Нет, решение этой

⁴⁹ Мировая юстиция: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 45 (со ссылкой на: Карпов Д.В. Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 13).

⁵⁰ См.: там же. С. 201 (со ссылкой на: Шанин Т. Куда идет Россия? М., 1996. С. 170).

проблемы требует серьезной и всесторонней отладки, а начинать надо с организационно-правового эксперимента, по всей видимости — в одном-двух субъектах Российской Федерации, расположенных на крайнем Северо-Востоке страны, где результаты эксперимента, длящегося два-три года, окажутся наиболее впечатляющими. Или — не окажутся. Тут многое будет зависеть от организационной, информационной и иной проработки эксперимента.

* * *

Каковыми же, по мысли автора данной работы, могут быть названные структуры? В первом приближении — каков может быть их самый общий абрис идеологии и концепции?

По своей правовой природе они должны быть государственно-общественными. То есть, с одной стороны, базироваться на соответствующем законодательстве (федеральном и субъектов Российской Федерации), входить в общую судебную систему страны и т.д.

С другой же стороны, все судебские обязанности в них должны осуществляться без оплаты либо с минимальной оплатой за счет федерального бюджета; все судо- и делопроизводство в них должно осуществляться судьей (при необходимости и наличии возможностей — одним из судей, если их несколько); можно уверенно предположить, что в немалом числе сельских населенных пунктов такие судебные структуры будут возникать и осуществлять правосудие в режиме *ad hoc* — при возникновении потребности. То есть они, будучи образованными на случай возникновения у жителя сельского населенного пункта потребности в осуществлении именно этим судом правосудия, сразу могут приступить к выполнению своей правосудной функции — при образовании такого случая; общие полномочия такой судебной структуры должны быть закреплены федеральным законом изначально, но детализироваться они могут и на уровне субъекта Российской Федерации, и на уровне муниципальном — исходя из исторических обычаев, национальных, конфессиональных и иных особенностей жителей того или иного населенного пункта.

Сложности возникнут в отделении компетенции данного суда от компетенции мирового судьи. И немалую помощь здесь должны оказать разноотраслевые научные исследования (юристов, социологов, демографов, экономистов и др.); определенную часть «мелких» споров и дел необходимо будет изъять из ведения мировой юстиции и передать этим судебным структурам. На них же следует возложить и функцию разрешения предельно мелких предпринимательских споров — не тех, которые сейчас разрешают арбитражные суды (в том числе в режиме

упрощенного судопроизводства), а тех споров между гражданами, которые по своей природе являются предпринимательскими (по выполнению работ, оказанию услуг, изготовлению продукции...), но участниками которых являются жители сельских населенных пунктов, не являющиеся ни индивидуальными предпринимателями, зарегистрированными в установленном порядке, ни фермерами, ни членами фермерских (крестьянских) хозяйств. Но должны быть самозаняты; судьями в таких судебных структурах будут — безоговорочно — не профессиональные судьи, а сами жители сельских населенных пунктов, выбранные из своей среды. Не исключено, что здесь потребуются введение ценза оседлости. Количество судей в таких судебных структурах будет в сельском поселении дифференцированным в зависимости от числа жителей в нем.

Саму организацию выборов судей в такие структуры целесообразно возложить на ЦИК РФ (его региональные структуры); процессуально-процедурная основа деятельности таких судебных структур должна быть предельно упрощенной. Разумеется, она не должна вступать в противоречие с основополагающими принципами российского права и законодательства, но основываться она должна на нормах, раньше именуемых обычным (общим) правом, ныне же более подходящим — на здравом смысле. Ведь осуществлять правосудие будут здесь не юристы, а наиболее авторитетные, обладающие значительным жизненным опытом и авторитетом сами жители сельского поселения. Генеральная цель судопроизводства здесь — примирение участников спора (сторон по делу), восстановление их прежних добрососедских (а подчас и родственных) отношений; оказание общей организационной, методической и информационной помощи для таких судебных структур целесообразно возложить на местные органы Судебного департамента при Верховном Совете РФ, а оказание общей методологической помощи — на соответствующих мировых судей; решение вопросов апелляционного обжалования судебных актов таких судебных структур и иных вопросов инстанционного характера целесообразно на определенное время оставить открытыми — нужно ли оно вообще.

Подведенные результаты эксперимента позволят дать более определенный ответ на этот вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абрамов С.* Еще и еще раз об арбитражных комиссиях // *Еженедельник сов. юстиции.* 1929. № 45. С. 1055–1057.
2. *Авдеева О.А.* Судебная система Восточной Сибири в XVII — первой половине XIX вв. (историко-правовое исследование). Иркутск, 1999. С. 66, 67.

3. *Авдеева О.А.* Эволюция судебной системы инородцев Восточной Сибири в XVII — первой половине XIX вв. // История государства и права. 2000. № 3. С. 24.
4. *Аверин М.Б.* Великое Княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской Империи (середина 80-х годов XIX века — 1881 год): историко-правовой анализ. М., 2004. С. 150.
5. *Виниченко О.Ю.* Советы Урала в механизме тоталитарного государства. 1929—1941. Курган, 2001. С. 41, 42.
6. *Виниченко О.Ю., Филонова О.И.* Модернизация судебной системы в период НЭПа. Курган, 2013. С. 55.
7. *Воскресенский С.* Дело за малым. Малые города России: размышляя о будущем // Росс. газ. 2023. 18 янв.
8. *Глушаков А.Ю.* Государственно-правовые символы в системе легитимации публичной власти древней и средневековой Руси IX — первой половины XV века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2003.
9. *Гойхбарг А.Г.* Курс гражданского процесса. М.; Л., 1928. С. 42.
10. *Дербин Е.Н.* Институт княжеской власти на Руси IX — начала XIII века в дореволюционной отечественной историографии и общественной мысли: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09; 07.00.02. Ижевск, 2006.
11. *Дмитриев О.М.* История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от судебника до учреждения о губерниях. М., 1899. С. 179—193, 324.
12. *Дорошков В.В.* Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. М., 2004. С. 45.
13. *Ермакова Е.П., Ивановская Н.В.* Суды малых исков за рубежом — аналог мировых судей в России: опыт Гонконга, Малайзии и Сингапура // Мировой судья. 2014. № 5.
14. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. Т. 7: Судоустройство и судопроизводство периодов НЭПа и построение основ социализма (1921—1956 годы) / В.М. Сырых; отв. ред. С.А. Колунтаев. М., 2021. С. 218—256.
15. *Казанцев С.М.* Коммерческие суды в дореволюционной России / Вестник ВАС РФ. 2002. Приложение к № 5. С. 22—41.
16. *Калякина А.В.* Судебная реформа 1864 года: модели местного правосудия // Мировой судья. 2017. № 10. С. 6.
17. *Карпов Д.В.* Проблемы конституционно-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2000. С. 13.
18. *Клеандров М.И.* Арбитражные суды Российской Федерации: учеб. пособие. М., 2001. С. 16—20.
19. *Клеандров М.И.* Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М., 2006. С. 1—118.
20. *Кодинцев А.Я.* Реорганизация судебной системы СССР в 1945—1957 гг. // История государства и права. 2001. № 21.
21. *Кожевников М.В.* История советского суда. М., 1957. С. 19.
22. *Колоколов Н.А.* Мировая юстиция — важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. 2003. № 1. С. 3.
23. *Колунтаев С.А.* Эволюция советской судебной системы: 1917—1922 годы // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 22.
24. *Конonenko В.И.* Влияние идей Февральской и Октябрьской революций 1917 года на судоустройство, судопроизводство и правоприменение в России // Росс. правосудие. 2017. № 10 (138). С. 29.
25. *Куликов В.* Спорим с цифрой. Вячеслав Лебедев: В суды РФ подано более 7 миллионов электронных документов // Росс. газ. 2023. 22 июня.
26. *Курский Д.И.* Избр. статьи и речи. М., 1958. С. 168.
27. *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семизин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. Т. III. От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А.В. Наумов. М., 2003. С. 489—494.
28. *Леонтьев А.А.* Волостной суд и юридические обычаи крестьян. 2-е изд. М., 2016. С. 92.
29. *Майор Ф.М.* Зарождение системы правового регулирования в Древнерусском государстве IX—XIII веков (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2008.
30. *Мигунова Т.Л.* Право, администрация и суд в реформах Екатерины Великой. СПб., 2002. С. 220, 221.
31. Мировая юстиция: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колоколова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 45.
32. *Мрочек-Дроздовский П.* Памятники русского права времени местных законов. М., 1901. С. 2—28.
33. *Мухаметшин Ф.Б.* Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России (IX — начало XX века): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2004.
34. *Мхиторян Л.Ю.* Деятельность совестных судов в дореволюционной России (на примере Пермской области) // Вестник Пермского ун-та. 2010. Вып. 1 (23). С. 40.
35. Настольная книга мирового судьи города Севастополя: науч.-практ. пособие. Ростов н/Д., 2015. С. 67, 68.
36. *Немытина М.В.* Суд в России: вторая половина XIX — начало XX вв. Саратов, 1999. С. 83, 84.
37. *Нешатаева Т.Н.* Историко-теоретический анализ развития экономической специализации в судах европейских государств // Вестник ВАС РФ. 2002. Приложение к № 5. С. 73—82.
38. *Новожеев Р.В.* Формирование и развитие атрибутов власти Древней Руси (вторая половина IX — середина XIII века): сравнительно-исторический аспект: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005.
39. *Носырева Е.И.* Суды мелких исков в американской правовой системе // Росс. юстиция. 2000. № 6. С. 54.
40. Правоохранительные органы Российской Федерации / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд. М., 2002. С. 66.
41. Правосудие для экономики: государственные арбитражные суды России: Кн. I / под общ. ред. А.А. Иванова. М., 2011. С. 13.

42. *Самсонов А.А.* Новгородский совестный суд // История государства и права, 2015. № 6. С. 43.
43. *Сачков А.Н.* Российская мировая юстиция: институционально-правовые основы. Ростов н/Д., 2007. С. 55.
44. *Стус Н.В.* История уголовно-судебного права России. Ставрополь, 2014. С. 197, 198.
45. Судебная реформа в прошлом и настоящем. М., 2007. С. 394, 395.
46. *Судолова Л.А.* Судебная система и проблемы разрешения экономических споров в эволюции государства и права России с IX по XX век (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. СПб., 2008.
47. *Сырых В.М.* Формы советского правосудия в период гражданской войны (1917–1921 годы) // Росс. правосудие. 2018. № 7 (147). С. 41.
48. *Тенищев В.В.* Правосудие в русском крестьянском быту. Изд. стереотип. М., 2017.
49. *Тимонин А.Н.* Исторический генезис Древнерусского государства: теоретико-методологический аспект: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. М., 2007.
50. *Турсунбаева Н.С.* Деятельность судов аксакалов в Кыргызской Республике // Вестник КРСУ. 2015. № 2. С. 155.
51. *Филонова О.И.* Модернизация судебной системы в период НЭПа: концепция и проекты судостроительства // Росс. правосудие. 2014. № 8 (100). С. 33.
52. *Филонова О.И.* Модернизация судебной системы РСФСР в период НЭПа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 14.
53. *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 1. С. 307.
54. *Фоков А.П.* Мировой судья во Франции и Великобритании: история и современность // Мировой судья. 2016. № 12. С. 4.
55. *Чебаненко С.Б.* Княжеский и народный суд в Древней Руси: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2007.
56. *Шанин Т.* Куда идет Россия? М., 1996. С. 170.
57. Экономическое правосудие. Россия, Вятка, Киров. К 20-летию арбитражных судов и 90-летию государственного арбитража. Киров, 2012. С. 28.
58. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 37. С. 428.
59. *Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю.* Экономическое (коммерческое) правосудие в России: в 4 т. / науч. консультант В.Н. Кудрявцев. Т. 1. Зарождение и развитие коммерческого правосудия (XII–XIX вв.) / отв. ред. Л.Н. Алисова. М., 2004. С. 51–195; т. 4. Арбитражное правосудие в Российской Федерации / отв. ред. Б.Я. Полонский. М., 2006.
3. *Avdeeva O.A.* The evolution of the judicial system of the foreigners of Eastern Siberia in the XVII – first half of the XIX centuries // History of the state and law. 2000. No. 3. P. 24 (in Russ.).
4. *Averin M.B.* The Grand Duchy of Finland and the Kingdom of Poland in the state mechanism of the Russian Empire (mid-80^s of the XIX century – 1881): historical and legal analysis. M., 2004. P. 150) (in Russ.).
5. *Vinichenko O. Yu.* The Soviets of the Urals in the mechanism of a totalitarian state. 1929–1941. Kurgan, 2001. P. 41, 42 (in Russ.).
6. *Vinichenko O. Yu., Filonova O.I.* Modernization of the judicial system during the NEP period. Kurgan, 2013. P. 55 (in Russ.).
7. *Voskresensky S.* The case for small. Small towns of Russia: thinking about the future // Ross. gas. 2023. 18 Jan. (in Russ.).
8. *Glushakov A. Yu.* State-legal symbols in the system of legitimation of public power in ancient and medieval Russia of the IX – first half of the XV century: historical and legal research: dis. ... PhD in Law: 12.00.01. SPb., 2003 (in Russ.).
9. *Goikhbarg A.G.* Course of civil procedure. M.; L., 1928. P. 42 (in Russ.).
10. *Derbin E.N.* Institute of princely power in Russia of the IX – beginning of the XIII century in pre-revolutionary Russian historiography and public thought: dis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.09; 07.00.02. Izhevsk, 2006 (in Russ.).
11. *Dmitriev O.M.* History of judicial instances and civil appellate proceedings from the judicial officer to the institution of the provinces. M., 1899. P. 179–193, 324 (in Russ.).
12. *Doroshkov V.V.* Justice of the Peace. Historical, organizational and procedural aspects of activity. M., 2004. P. 45 (in Russ.).
13. *Ermakova E.P., Ivanovskaya N.V.* Small claims courts abroad – an analogue of magistrates in Russia: the experience of Hong Kong, Malaysia and Singapore // Justice of the Peace. 2014. No. 5 (in Russ.).
14. The history of the court and justice in Russia: in 9 vols / res. ed. V.V. Ershov, V.M. Syrykh. Vol. 7: Judicial system and judicial proceedings of the NEP periods and the construction of the foundations of socialism (1921–1956) / V.M. Syrykh; res. ed. S.A. Koluntaev. M., 2021. P. 218–256 (in Russ.).
15. *Kazantsev S.M.* Commercial courts in pre-revolutionary Russia / Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2002. Appendix to No. 5. P. 22–41 (in Russ.).
16. *Kalyakina A.V.* Judicial reform of 1864: models of local justice // Justice of the Peace. 2017. No. 10. P. 6 (in Russ.).
17. *Karpov D.V.* Problems of constitutional and legal guarantee of the human rights function of the judiciary in the Russian Federation: abstract ... PhD in Law. N. Novgorod, 2000. P. 13 (in Russ.).
18. *Kleandrov M.I.* Arbitration courts of the Russian Federation: textbook. M., 2001. P. 16–20 (in Russ.).
19. *Kleandrov M.I.* Economic justice in Russia: past, present, future. M., 2006. P. 1–118 (in Russ.).

REFERENCES

20. *Kodintsev A. Ya.* Reorganization of the judicial system of the USSR in 1945–1957 // History of the state and law. 2001. No. 21 (in Russ.).
21. *Kozhevnikov M. V.* History of the Soviet Court. M., 1957. P. 19 (in Russ.).
22. *Kolokolov N. A.* World justice is an important form of stabilization of human relations in civil society // Justice of the Peace. 2003. No. 1. P. 3 (in Russ.).
23. *Koluntaev S. A.* Evolution of the Soviet judicial system: 1917–1922 // Justice. 2022. Vol. 4. No. 2. P. 22 (in Russ.).
24. *Kononenko V. I.* Influence of the ideas of the February and October revolutions of 1917 on the judicial system, judicial proceedings and law enforcement in Russia // Russ. Justice. 2017. No. 10 (138). P. 29 (in Russ.).
25. *Kulikov V.* We argue with the figure. Vyacheslav Lebedev: More than 7 million electronic documents have been submitted to the courts of the Russian Federation // Ross. gaz. 2023. June 22 (in Russ.).
26. *Kursky D. I.* Elected articles and speeches. M., 1958. P. 168 (in Russ.).
27. *Kutafin O. E., Lebedev V. M., Semigin G. Yu.* Judicial power in Russia: history, documents: in 6 vols / scientific project consultant E. A. Skripilev. Vol. III. From the Code of Laws to judicial reform in 1864 / res. ed. A. V. Naumov. M., 2003. P. 489–494 (in Russ.).
28. *Leontiev A. A.* Volost court and legal customs of peasants. 2nd ed. M., 2016. P. 92 (in Russ.).
29. *Major F. M.* The origin of the system of legal regulation in the Old Russian state of the IX–XIII centuries (historical and legal aspect): abstract ... PhD in Law: 12.00.01. SPb., 2008 (in Russ.).
30. *Migunova T. L.* Law, administration and court in the reforms of Catherine the Great. SPb., 2002. P. 220, 221 (in Russ.).
31. *Mrochek-Drozdzovsky P.* Monuments of Russian law of the time of local laws. M., 1901. P. 2–28 (in Russ.).
32. *Mkhitoryan L. Yu.* Activity of conscience courts in pre-revolutionary Russia (on the example of the Perm region) // Herald of the Perm University. 2010. Issue 1 (23). P. 40 (in Russ.).
33. World Justice: studies. manual for university students studying in the specialty “Jurisprudence” / ed. by N. A. Kolokolov. 2nd ed., reprint and add. M., 2014. P. 45 (in Russ.).
34. *Mukhametshin F. B.* Organizational and legal foundations of the formation and development of institutions of prosecution and defense in the judicial proceedings of Russia (IX – early XX century): dis. ... Doctor of Law: 12.00.01. SPb., 2004 (in Russ.).
35. The table book of the magistrate of the city of Sevastopol: scientific and practical. stipend. Rostov-on-Don, 2015. P. 67, 68 (in Russ.).
36. *Nemytina M. V.* Court in Russia: the second half of the XIX – early XX centuries. Saratov, 1999. P. 83, 84 (in Russ.).
37. *Neshataeva T. N.* Historical and theoretical analysis of the development of economic specialization in the courts of European states // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2002. Appendix to No. 5. P. 73–82 (in Russ.).
38. *Novozheev R. V.* Formation and development of the attributes of power of Ancient Russia (the second half of the IX – middle of the XIII century): comparative historical aspect: dis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. M., 2005 (in Russ.).
39. *Nosyreva E. I.* Courts of small claims in the American legal system // Russ. Justice. 2000. No. 6. P. 54 (in Russ.).
40. Law enforcement agencies of the Russian Federation / ed. by V. P. Bozhev. 4th ed. M., 2002. P. 66 (in Russ.).
41. Justice for the economy: State Arbitration Courts of Russia: Book I / under the general editorship of A. A. Ivanov. M., 2011. P. 13 (in Russ.).
42. *Samsonov A. A.* Novgorod Conscience Court // History of State and Law, 2015. No. 6. P. 43 (in Russ.).
43. *Sachkov A. N.* Russian World Justice: institutional and legal foundations. Rostov-on-Don, 2007. P. 55 (in Russ.).
44. *Stus N. V.* History of Criminal and Judicial Law of Russia. Stavropol, 2014. P. 197, 198 (in Russ.).
45. Judicial reform in the past and present. M., 2007. P. 394, 395 (in Russ.).
46. *Sudolova L. A.* The judicial system and the problems of resolving economic disputes in the evolution of the state and law of Russia from the IX to the XX century (historical and legal aspect): abstract ... PhD in Law: 12.00.01. SPb., 2008 (in Russ.).
47. *Syrykh V. M.* Forms of Soviet justice during the Civil War (1917–1921) // Russ. Justice. 2018. No. 7 (147). P. 41 (in Russ.).
48. *Tenishchev V. V.* Justice in Russian peasant life. Publishing house stereotype. M., 2017 (in Russ.).
49. *Timonin A. N.* Historical genesis of the Old Russian state: theoretical and methodological aspect: dis. ... Doctor of Law: 12.00.01. M., 2007 (in Russ.).
50. *Tursunbaeva N. S.* Activity of courts of aksakals in the Kyrgyz Republic // Herald of the KRSU. 2015. No. 2. P. 155 (in Russ.).
51. *Filonova O. I.* Modernization of the judicial system during the NEP period: the concept and projects of the judicial system // Russ. Justice. 2014. No. 8 (100). P. 33 (in Russ.).
52. *Filonova O. I.* Modernization of the judicial system of the RSFSR during the NEP period: abstract ... PhD in Law. Omsk, 2016. P. 14 (in Russ.).
53. *Foynitsky I. Ya.* Course of criminal proceedings. SPb., 1996. Vol. 1. P. 307 (in Russ.).
54. *Fokov A. P.* Justice of the Peace in France and Great Britain: History and modernity // Justice of the Peace. 2016. No. 12. P. 4 (in Russ.).
55. *Chebanenko S. B.* Princely and People’s Court in Ancient Russia: dis. ... Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. SPb., 2007 (in Russ.).
56. *Shanin T.* Where is Russia going? M., 1996. P. 170 (in Russ.).
57. Economic justice. Russia, Vyatka, Kirov. To the 20th anniversary of arbitration courts and the 90th anniversary of state arbitration. Kirov, 2012. P. 28 (in Russ.).
58. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary. Vol. 37. P. 428 (in Russ.).

59. *Yakovlev V.F., Semigin G. Yu.* Economic (commercial) justice in Russia: in 4 vols / scientific consultant V.N. Kudryavtsev. Vol. 1. The origin and development of commercial jus-

tice (XII–XIX centuries) / res. ed. L.N. Alisova. M., 2004. P. 51–195; vol. 4. Arbitration Justice in the Russian Federation / res. ed. B. Ya. Polonsky. M., 2006 (in Russ.).

Сведения об авторе

КЛЕАНДРОВ Михаил Иванович —
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KLEANDROV Mikhail I. —
Corresponding Member of RAS,
Doctor of Law, Professor,
Chief Researcher
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia